

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института лингвистических исследований

Российской Академии Наук

акад. Н.Н. Казанский

«19» января 2016 г

Отзыв

ведущей организации

о диссертационном исследовании И.С. Якубовича «Статус лувийского языка в многонациональной Анатолии бронзового века: опыт социолингвистической реконструкции» (М. 2015, 552 с., Библ. 515-552 с.) представленном на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование И.С. Якубовича посвящено определению территории распространения лувийского языка в Анатолии II-го тысячелетия до н.э. и его роли в ситуации языковых контактов, характерной для данного региона и периода. Лувийский язык долгое время оставался в тени родственного ему хеттского языка, отчасти из-за относительно небольшого корпуса текстов, но в большей степени из-за медленного прогресса в дешифровке иероглифических надписей. На данный момент дешифровка все еще продолжается, и, следует отметить, Илья Сергеевич принимает в ней самое деятельное участие; среди прочего,

благодаря его усилиям был создан электронный корпус текстов на лувийском языке. Тем не менее, результаты, полученные за последние 40 лет, позволили существенно пересмотреть наши взгляды на лингвистическую историю Анатолии. На данный момент очевидно, что лувийский язык оказал значительное влияние на хеттский; более того, существует мнение, что в XIII-м веке, в последний период существования хеттского царства, хеттский язык уже не был разговорным и использовался только в дворцовых канцеляриях.

Свидетельства, которые позволяли бы определить статус и ареал использования лувийского языка в исследуемый период, очень разнородны; это и заклинания на лувийском языке, происходящими из определенных регионов, и экономические и исторические документы, содержащие лувийские имена, а также заимствования из лувийского языка и просто лувийские слова и фразы в хеттских текстах. Помимо этого необходимо также учитывать изменения, произошедшие в хеттском языке, которые следует объяснять контактами с лувийским языком. Часть из этих явлений уже была описана и проанализирована в свете языковых контактов, однако некоторые факты впервые интерпретируются автором подобным образом. Кроме того, И.С. Якубовичем впервые была предпринята попытка, и вполне успешная, собрать весь релевантный материал по данной проблеме и рассмотреть его с использованием современных методов социолингвистики. В этом заключается **новизна** работы.

Актуальность работы обусловлена с одной стороны растущим интересом в современной лингвистике к ситуациям языкового контакта и их влиянием на структуру языка и на отдельные его уровни. В данной работе мы имеем дело скорее с последствиями контактов и получаем возможность посмотреть на этот процесс в диахронической перспективе. С другой

стороны, представленное исследование позволяет уточнить и дополнить анатолийскую и, соответственно, индоевропейскую реконструкцию.

Диссертационное исследование состоит из Введения, пяти глав, Заключения и библиографии работ на 6 языках (с. 515-552)

Первая глава, «Лувийские диалекты», начинается с краткой исторической справки по истории дешифровки лувийского языка и описания доступных нам материалов лувийского языка II-го тысячелетия до н.э. Материалы эти немногочисленны, в основном мы имеем дело с лувийскими заклинаниями, в разном объеме цитируемыми в хеттских текстах, несколькими иероглифическими надписями, а также достаточно большим количеством заимствований и просто лувийских вкраплений в хеттских текстах. И.С. Якубович отказывается от устоявшегося диалектного членения лувийского языка на клинописный и иероглифический, основанного исключительно на типе письменности, и предлагает новое членение на диалект Киццуватны, области на юго-востоке Анатолии, тексты на котором засвидетельствованы только в клинописных памятниках, и так называемый имперский лувийский, использовавшийся в центральной Анатолии, в том числе в столице государства Хаттусе; этот диалект пережил падение Хеттской империи и сохранялся в Киликии и Северной Сирии до начала 7-го века до н.э. Тексты на нем дошли до нас как в клинописной, так и иероглифической передаче. Для обоснования нового диалектного членения автор выявляет различия между текстами, для которых имеются указания на их происхождение из Киццуватны, с одной стороны, и текстами, которые можно связать с центральной Анатолией, с другой стороны; во вторую группу попадают также лувийские вкрапления в текстах, создававшихся в имперской канцелярии. Несмотря на ограниченный объем материала, автору удается выявить ряд изоглосс, которые связывают тексты из центральной части Анатолии с иероглифическими текстами Железного Века и отделяют

их от текстов из Киццуватны. В диссертации подробно разбираются 4 таких изоглоссы, причем в двух случаях можно говорить об инновациях диалекта из Киццуватны, отсутствующих в имперском лувийском; о некоторых других возможных различиях говорится более кратко. Лишь с одним из предложенных примеров трудно согласиться. И.С. Якубович предлагает объяснять отдельные формы, которые обычно считаются ошибочным написанием притяжательных прилагательных, как формы родительного падежа. В диалекте Киццуватны формы родительного падежа были полностью замещены притяжательными прилагательными, которые согласовывались в числе и падеже с существительными, в то время как в иероглифических надписях формы родительного падежа использовались наравне с притяжательными прилагательными. Сложность данной интерпретации, однако, заключается в том, что чаще всего такие ошибки встречаются в текстах из Киццуватны, где подобных форм быть не должно. Автор высказывает предположение, что здесь мы имеем дело с заменой форм прилагательного на родительный падеж существительного во время копирования данных отрывков в Хаттусе, однако он не объясняет, чем была вызвана подобная замена, так как формы притяжательного местоимения были распространены в имперском лувийском и не должны были вызывать затруднение у писцов, предположительно говоривших на имперском диалекте. Также сомнительной представляется этимология глагола *izziya-* 'делать', выводимого из словосочетания **izziya ā-* 'почтительно сделать'. Остальные примеры вполне убедительны, и в целом предложенное разграничение диалектов представляется хорошо обоснованным.

Следующие несколько глав в значительной степени посвящены выявлению тех территорий, которые занимали лувийцы в Малой Азии во II-м тысячелетии до н.э. Во второй главе, «Лувийцы в Западной Анатолии?», И.С. Якубович разбирает свидетельства, которые могли бы указывать на присутствие лувийцев на западе Анатолии. Следует отметить, что

соответствующая часть в его монографии, в которой он дискутирует с широко распространенной точкой зрения об этом регионе как о своего рода родине лувийцев, откуда они впоследствии мигрировали на восток, вызвала крайне оживленную дискуссию в научном сообществе. Необходимо учесть, что практически весь языковой материал, касающийся западной Анатолии II-го тысячелетия до н.э., известен нам по архивам Хаттусы или так или иначе связан с Хеттским царством и достаточно при этом ограничен. После краткой исторической справки И.С. Якубович проводит анализ известных нам личных имен людей, связанных с Западной Анатолией. Многие из них могут рассматриваться как лувийские, однако часть из них показывает фонетические развития, не характерные для собственно лувийского языка, но встречающиеся в других анатолийских языках, такие как выпадение начального ларингального в лидийском. Кроме того, некоторые ономастические элементы можно соотносить не с лувийским, а с карийским языком. Таким образом, по мнению диссертанта, на западе Малой Азии были распространены другие языки анатолийской семьи, в частности, предки карийского и лидийского, некоторые из которых были весьма близки лувийскому, что и объясняет возможную лувийскую интерпретацию части рассматриваемых имен. Далее И.С. Якубович рассматривает другие выдвигавшиеся аргументы в пользу лувийского языка в этом регионе и довольно убедительно показывает, что для всех них возможны альтернативные объяснения. В целом можно согласиться с его выводами об отсутствии бесспорных свидетельств о лувийском населении на побережье Эгейского моря.

Третья глава «Доисторические контакты между хеттами и лувийцами» посвящена, по сути, истории развития энклитических возвратных местоимений в анатолийских языках. Автор показывает, что изменения, которые произошли в лувийском языке, имеют структурные параллели с изменениями в лидийском и палайском и что проще всего считать эти

изменения контактно обусловленными. Следует отметить, что схожая структурная перестройка проходила и в хеттском языке в средне-хеттский период, и она, несомненно, была вызвана контактом с лувийским. Однако, по мнению автора, контакты между хеттским и лувийским языками также имели место в доисторический период и были настолько тесными, что хеттский язык заимствовал из лувийского возвратную частицу $z(a) < *ti$. Данное предположение выглядит достаточно правдоподобным, но оно не доказывает существование особо тесных и непрерывных контактов между лувийским и хеттским после распада праанатолийского языка, так как сходство в развитии возвратных местоимений мы видим и в других анатолийских языках, а многие способы употребления этой частицы в хеттском языке до перестройки среднехеттского периода являются результатом собственного развития и не имеют аналогов в лувийском. Тезис о заимствовании в хеттский из лувийского целой цепочки энклитик $-(t)tu-za$, выдвинутый автором в поддержку непрерывности контактов, представляется маловероятным, так как этот вариант не встречается в древнехеттских текстах или их копиях, и, кроме того, остается без объяснения употребление алломорфа $(t)tu$ с частицей *san*, не имеющей этимологических соответствий в лувийском.

В четвертой главе «Сосуществование хеттского и лувийского языков в период до 1350 г. до н.э.» автор исследует свидетельства о контактах лувийского и хеттского языков в период ассирийских торговых колоний и раннего Хеттского царства. Уже в самых ранних текстах мы видим ряд заимствований из лувийского в хеттский, на основании анализа которых И.С. Якубович приходит к выводу о продолжающемся контакте между языками и, более того, о том, что в период, предшествующий Древнему царству, лувийский язык культурно доминировал. Этот вывод основан отчасти на предположении, что Пурусханда, город, занимавший главенствующее положение в центральной Анатолии в период ассирийских торговых

колоний, был лувоязычным, однако этого, как признает и сам автор на стр. 305, нет никаких фактических подтверждений. Кроме того, некоторые из рассматриваемых заимствований из лувийского в хеттский являются спорными. Так, отсутствие ассимиляции между гласными в слове *udnē* 'страна' не обязательно указывает на нехеттское происхождение этого слова, так как ассимиляция в подобном окружении надежно установлена только для глухих (напряженных), а не для всех дентальных смычных. Без этого слова у нас остается только одно надежное заимствование, относящееся к административной сфере, *ubati-* 'поместье', и это представляется недостаточным для утверждения о политическом доминировании лувийского языка в период ассирийских торговых колоний. Таким образом, высокий статус лувийского языка в период ассирийских торговых колоний остается гипотетическим. Тем не менее, доказательства, приводимые И.С. Якубовичем в пользу того, что в начале II-го тысячелетия лувийцы проживали на территории так называемой Нижней Страны, убедительны и принципиальным образом меняют наши представления о лингвистической географии данного региона. В среднехеттский период, как убедительно показывает И.С. Якубович, можно уже говорить о чрезвычайно широком распространении или даже доминировании лувийского языка в Хаттусе, под влиянием которого в хеттском происходит ряд структурных изменений.

Если говорить о механизмах проникновения носителей лувийского языка в район Хаттусы в начале и середине II-го тысячелетия до н.э., то автору, вероятно, следовало бы также упомянуть практику масштабных переселений по итогам военных походов. Известно, что Мурсили I отправил в столичный регион жителей из Хальпы (совр. Алеппо) и Вавилона; легко предположить, что такие же депортации применялись и к лувоязычному населению.

Наконец, в заключительной главе «Лувийский язык в империи Хаттусы» И.С. Якубович рассматривает вопрос о сосуществовании

лувийского и хеттского языков на последнем этапе существования хеттского государства и приходит к выводу, что в XIII-м веке часть населения в столичном регионе была двуязычной и использовала в речи как лувийский, так и хеттский язык. На это указывают нетривиальные фонетические и морфосинтаксические изменения в хеттском языке данного периода, которые невозможно объяснить только контактным взаимодействием с лувийским. В качестве одного из таких изменений приводится переход /i/ в /e/. При этом, говоря об условиях для данного изменения, автор не упоминает о подъеме /e/ в глаголах типа *link-* ‘клясться’ и *hink-* ‘передавать, посвящать’. Так, в частности, глагол *link-* ‘клясться’ регулярно пишется через /e/ в Бронзовой табличке и некоторых других текстах, созданных во время правления Тудхалии IV. Это явление не может объясняться ни графически (так как ожидавшийся знак IN используется в других словах этого текста), ни аналогически, и приходится говорить именно о фонетическом изменении. С другой стороны, именно графическими особенностями можно было бы объяснить вокализм /i/ в окончании множественного числа общего рода в слове *annis* ‘бабушки’, так как знак NE вообще очень редко встречается при передаче конечного слога многосложной основы, см. подробнее статью А.В. Сидельцева *A New Morphological Rule for Middle Hittite?* Данные замечания, впрочем, ни в коем случае не отменяют выводов данной главы, а лишь корректируют отдельные аргументы.

Помимо основной проблемы, а именно роли лувийского языка в Анатолии II-го тысячелетия до н.э., И.С. Якубович обсуждает и ряд смежных проблем, таких как предыстория других народов, говоривших на анатолийских языках (лидийцы, ликийцы, карийцы), вопрос о языке Трои, место и время греческо-лувийских контактов, а также функции глоссового клина. В последней части четвертой главы И.С. Якубович рассматривает историю возникновения и развития лувийских или, скорее, анатолийских иероглифов. Сопоставив чтения знаков со словами, с которыми эти знаки

были связаны, автор показывает, что эта письменность была создана на базе как лувийского, так и хеттского языков и лишь позднее стала ассоциироваться с лувийским. Далее он приводит несколько существующих объяснений того, почему именно иероглифика стала использоваться в монументальных надписях в XIII-м веке. К ним, как представляется, можно было бы прибавить еще аргумент, а именно, что символы в иероглифике были в значительно меньшей степени абстрактны, в большей степени различались между собой и, в целом, должны были представлять меньшую сложность для восприятия на расстоянии.

К сожалению, необходимо отметить, что И.С. Якубович не всегда учитывает достижения отечественных лингвистов в своей работе. Так, среди прочих, не упоминается статья А.А. Королева «Говорили ли по-хеттски в новохеттской империи» (XIV-XIII вв. до н.э.).».

В целом данная работа предлагает подробную, насколько это вообще возможно в условиях небольшого объема дошедшего до нас материала, реконструкцию языковой ситуации на западе и в центре древней Анатолии. Из-за недостатка данных некоторые этапы этой реконструкции представляются несколько умозрительными. Однако во всех случаях автор подробно и ясно излагает свои аргументы в пользу выбора того или иного сценария развития событий; то, что часть выводов оказывается достаточно дискуссионной, вполне ожидаемо для работ такого рода. Нет сомнений, что рассматриваемое исследование представляет собой цельное и достаточно точное описание лингвистической ситуации в Анатолии, вносящее новые решения в целый ряд важных частных проблем и существенно уточняющее реконструкцию праанатолийской языковой системы.

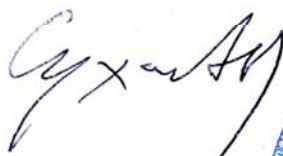
Высказанные замечания не затрагивают ключевых моментов данного исследования, новизна, и актуальность которого не вызывает сомнений.

Автореферат и публикации по теме в должной степени отражают содержание работы.

Диссертационное исследование И.С. Якубовича «Статус лувийского языка в многонациональной Анатолии бронзового века: опыт социолингвистической реконструкции» представляет собой завершённую монографическую научно-квалификационную работу, соответствующую критериям, установленным п. 7 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а сам Илья Сергеевич Якубович заслуживает искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв составлен старшим научным сотрудником ИЛИ РАН, кандидатом филологических наук А. В. Шацковым и обсужден на заседании Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований ФГБУН Института лингвистических исследований Российской академии наук 19 января 2016 г., протокол № 1.

Зам. зав. отделом

к.ф.н. Н. Л. Сухачев

Подпись И.С. Якубовича
удостоверяю Вострова
ст. референт ИЛИ РАН

Сведения о составителе отзыва ведущей организации
 по диссертационной работе **Якубовича Ильи Сергеевича**
 на тему «Статус лувийского языка в многонациональной Анатолии
 бронзового века: опыт социолингвистической реконструкции»,
 представленной на соискание ученой степени доктора
 филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
 типологическое и сопоставительное языкознание

Фамилия Имя Отчество составителя отзыва	Шацков Андрей Владимирович
Шифр и наименование специальностей, по которым защищена диссертация	10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
Ученая степень и отрасль науки	Кандидат филологических наук
Ученое звание	Нет
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы	ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Почтовый индекс, адрес	199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
Телефон	(812) 328-16-11
Адрес электронной почты	andrey.shatskov@mail.com
Список основных публикаций по теме диссертации	1. А.В. Шацков. К вопросу о назальном презенсе в хеттском языке: duwarne- // Вопросы языкознания, 2007, 3 – С. 71-77. 2. А.В. Шацков. Эргативный падеж в хеттском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН/ Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. VII. Ч. 1. СПб., Наука, 2011. – С. 143 - 152. 3. A. Shatskov. Hittite imperfectives in <i>-anna/i-</i> // Proceedings of the Eighth International Congress of Hittitology, University of Warsaw, 5-9 September 2011. Warsaw, 2014. P. 793-799.

Верно

Должность и место работы лица, заверяющего сведения

Начальник отд. кадров

Фамилия И.О.

Болкова

(И.В. Болкова)

«19» января 2016 г.

М.П.